

Шэнь Янь тогда еще не подозревал, сколь сильное влияние он уже успел оказать на курсантов военной академии.

После обеденного перерыва куратор лично проводил его в класс 1-А и тепло представился преподавателю. Класс А был лучшим из более чем десяти потоков, так что отношение академии к Шэнь Яню и возлагаемые на него надежды были очевидны.

Преподаватель у доски готовился начать лекцию, а Шэнь Янь, не привлекая лишнего внимания, выбрал место с краю и сел.

— Феромоны для омеги — это мощнейшее оружие. В мире не существует двух одинаковых наборов феромонов; для каждого омеги они уникальны. Это не только маркер индивидуальности, но и важнейший инструмент для проверки совместимости и успокоения альфа...

Шэнь Янь сидел с прямой спиной, плотно сомкнув ноги, тонкие пальцы его рук покоились на краю стола. Он смотрел прямо перед собой, слушая лекцию, но мысли его давно унеслись прочь. Конечно, он не витал в облаках полностью, выделяя часть внимания на слова преподавателя — для такого гения, как он, делать два дела одновременно было привычным делом.

Например, сейчас он слушал лекцию и одновременно спрашивал систему в своей голове:

— Цель задания появилась?

Система:

— Цель подтверждена. Вы увидите его сегодня после обеда.

Шэнь Янь:

— Понятно.

Ответив, система тут же замолчала, чтобы не проговориться. Она все еще помнила заявление хозяина о том, что уровень симпатии достаточно поддерживать на отметке 60, поэтому намеренно скрыла сообщение о том, что уровень симпатии первой цели уже вырос на 10. В её понимании хозяин обязан довести симпатию до максимума! Ради этой цели ей пришлось пойти на подлог данных. Надеюсь, хозяин простит её. Аминь.

Шэнь Янь, разумеется, ничего не заподозрил. Он даже не знал, кто именно является его целью, как он мог бы повышать симпатию? Однако, узнав, что скоро увидит этого человека, юноша немного успокоился и переключился на другие мысли.

С тех пор как несколько дней назад он сразился с Цзи Жанем в голографическом тренировочном зале, он нашел себе новое развлечение — сетевые бои с разными

противниками. К его радости, эта технология в данном мире была развита невероятно: число участников сетевых сражений на мехе превышало триста миллионов, а количество зрителей достигало миллиардов — даже самые популярные голографические игры не могли сравниться с таким ажиотажем.

Шэнь Янь не только мог бросать вызов разным целям в Звездной сети, но и получать огромное количество Звездных кредитов после каждой победы, в зависимости от размера призового фонда, сформированного ставками зрителей. Все это казалось ему очень занятным.

Он зарегистрировал постоянный аккаунт, указав пол омеги, и взял ник Гуйлин, что означало возвращение к нулю, начало всего с чистого листа.

Едва регистрация была завершена, как пришел запрос на бой. Шэнь Янь машинально нажал подтверждение, и не прошло и двух секунд, как шестиуровневая меха противника уже лежала на земле.

Владелец мехи был в ярости. Сразу после окончания боя он прислал сообщение:

— Ха, опять альфа притворяется омегой. Имея такие навыки, зачем прикидываться омегой? Бесстыдство!!!

Три огромных восклицательных знака красноречиво говорили о гневе отправителя.

Шэнь Янь:

— ?

Сообщение не было отправлено — его, по всей видимости, заблокировали. Шэнь Янь открыл профиль противника и обнаружил, что этот аккаунт под ником Раньжань тоже принадлежит омеге и был создан совсем недавно. Статистика побед и поражений гласила: 0-5, пять поражений подряд.

Что ж, пожалуй, ему не стоило принимать этот вызов.

Из-за слабости тела Шэнь Янь мог проводить в боях не более часа в день. Перед выходом из сети в первый день его статистика составляла 22-0. За исключением пауз между матчами, каждый бой заканчивался менее чем за минуту — настолько быстро, что противники начинали сомневаться в реальности происходящего. Не один человек ставил под сомнение его омежий статус, а несколько обиженных альф даже требовали показать фото, но Шэнь Янь, не желая тратить время, просто отправлял их в черный список.

В тот же вечер на счет Шэнь Яня поступило 270 тысяч Звездных кредитов — это была вся прибыль за день. Сюда вошли награды от организаторов за серии из 5, 10 и 20 побед на общую сумму 65 тысяч, 35 тысяч из призового фонда ставок зрителей и 200 тысяч — щедрый подарок

от супер-ви́па по имени Юнь. Платформа удержала 10% комиссии, остальное было зачислено на его счет.

Юноша смотрел на цифры. Хотя сумма была невелика, это было отличное начало. Возможно, это станет его постоянным источником дохода. Раньше Шэнь Янь никогда не задумывался о деньгах. В конце концов, его семья была из высшей аристократии, а все боевое оружие и снаряжение поставлялись Военным ведомством, так что ему не о чем было беспокоиться. Даже без этого заработанных баллов за заслуги ему хватило бы на несколько жизней вперед.

Но теперь, если Шэнь Янь хотел восстановить поврежденную меху, ему требовалась астрономическая сумма. Тонкие пальцы юноши задвигались, рисуя на голографическом экране чертеж мехи, а затем он отметил материалы для каждой детали. Стоимость этих материалов начиналась от нескольких миллионов Звездных кредитов, а некоторые из них можно было достать только по особым каналам. Неизвестно, когда удастся собрать все необходимое.

Лекция перевалила за середину. Элегантная преподавательница-омега обвела взглядом аудиторию и, видя, как прилежно студенты делают записи, осталась довольна. Особенно её внимание привлек новый переводной студент. Он сидел с безупречной осанкой, каждое его движение выдавало в нем аристократическую утонченность. Он то и дело поднимал голову, чтобы послушать, то опускал взгляд, чтобы сделать пометку — он был достоин всех похвал, которыми его осыпал куратор.

Преподавательница улыбнулась и мягко произнесла его имя:

— Шэнь Янь, ответь на вопрос. Когда омега испытывает симпатию к альфе, как с помощью феромонов дать ему это понять?

Шэнь Янь не смутился от того, что его застали врасплох. Он спокойно поднялся, белая рубашка подчеркнула тонкую линию талии, а свет ламп, падая на его изящное лицо, словно покрыл его легким сиянием. Его прекрасные фиалковые глаза вежливо встретились со взглядом преподавательницы, заставив ту на мгновение потерять дар речи.

Голос юноши, чистый, как горный ручей, зазвучал в тишине:

— Если омега встречает объект своей симпатии, он может выделить из организма крошечную дозу феромонов и, контролируя их, позволить им медленно приблизиться к альфе, окутывая его. Если тот не проявит неприязни, можно сделать шаг навстречу, позволив своим феромонам слегка коснуться феромонов альфы, а затем слиться с ними. Так можно подтвердить взаимную симпатию.

Он сделал паузу:

— Если же в течение минуты альфа не проявит признаков выпуска своих феромонов, это означает, что он не заинтересован. В таком случае следует немедленно отозвать феромоны, чтобы не показаться бестактным.

— Отличный ответ.

Преподавательница была в восторге от выступления Шэнь Яня. Она кивнула, жестом приглашая его сесть, и тут же поставила ему высший балл за активность — 5 очков, хотя обычно ставила не более двух-трех. Остальные студенты могли лишь негодовать про себя — это была неприкрытая предвзятость! Однако преподаватели Академии Синъя сами были выходцами из знатных родов, многие происходили из высшей аристократии и обладали высокими учеными степенями. У них действительно было такое право, так что студентам оставалось только молча завидовать.

Преподавательница продолжила:

— Аналогично, если альфа испытывает симпатию к омеге, он также использует феромоны для прощупывания почвы. Это очень скрытый, но невероятно романтичный способ выражения чувств, существующий среди аристократии. Ощущения от него ничуть не уступают публичному поцелую.

Заметив, что многие омеги покраснели, она подмигнула и добавила уже серьезным тоном:

— Однако я прошу вас не торопиться с экспериментами. Выбросом феромонов трудно управлять. Если вы не владеете точным контролем, это может привести к катастрофе. Думаю, вы понимаете, о чем я.

Увидев, что все кивнули, она взглянула на часы:

— Что ж, в этом и следующем семестре я научу вас пользоваться феромонами. На сегодня лекция окончена.

Едва преподавательница вышла из класса, как омеги засуетились и один за другим бросились к выходу, охваченные нескрываемым волнением. Когда Шэнь Янь добрался до двери, длинный коридор был уже забит людьми. Омеги с верхних и нижних этажей, из всех классов — очередь растянулась так далеко, что конца ей было не видно. Зрелище было поистине грандиозным.

Омеги, нервно поправляя наряды и сложные прически, с ожиданием смотрели направо, вперед. В том направлении находилась Первая военная академия Империи. Шэнь Янь прикинул расстояние: это действительно была идеальная точка для наблюдения — никаких высоких зданий, обзор открытый, видно все как на ладони. К тому же у каждого омеги в оптическом компьютере был встроен высокоточный локатор, идеально подходящий для наблюдения на расстоянии.

Минут через пять из тренировочного зала показалась группа высоких, статных альф. Кристаллики пота стекали по их подбородкам — тренировка только закончилась, и воздух вокруг них был пропитан густым ароматом мужских феромонов. Они были одеты в одинаковую белую боевую форму, на груди красовались серебряные значки. На лицах каждого читалась гордость, а в каждом жесте сквозила уверенность.

Они принадлежали к элитному классу и были лучшими из лучших. Первая военная академия Империи ежегодно принимала около десяти тысяч курсантов, каждый из которых прошел жесткий отбор. Это были таланты, на которых остальные смотрели снизу вверх. После выпуска они попадали в элитные подразделения Военного ведомства, получая как минимум звание трехзвездочного сержанта.

В элитный класс попадали лишь сто лучших курсантов по совокупности показателей. Именно из них выходили высокопоставленные офицеры и даже адмиралы. У них были все основания для гордости. После долгих и суровых тренировок каждый из них обладал статной фигурой, которую подчеркивала боевая форма: широкие плечи, узкая талия, длинные ноги — все это неизменно притягивало взгляды омег.

Альфа, шедший впереди всех, привлекал особое внимание. У него были длинные серебристые волосы, похожие на шелк, которые мягко лежали на плечах, словно разлитое лунное сияние — элегантно и благородно. Черты лица были красивыми и точеными, глубокие глазницы, прямой нос. Его ярко-голубые глаза были холодными и отстраненными, как замерзшая гладь озера, но в них таилось невыразимое очарование.

Он шел в одиночестве. Холодная бледная кожа подчеркивала ледяное выражение лица, вокруг него словно витал морозный воздух. Высокомерный, холодный, недостижимый. Даже обычная белая форма на нем казалась чем-то особенным: пуговицы застегнуты до самого верха, манжеты и воротник идеально отглажены, без единой складки. Весь его облик, как и белоснежные перчатки на руках, был безупречно чист, словно он вовсе не был на изнурительной тренировке.

В отличие от остальных, на его груди красовался золотой значок, ярко сверкавший на солнце. Это было доказательство силы: лишь топ-5 элитных курсантов имели право носить такой знак. А этот альфа был не просто в пятерке — он стал первым с момента поступления, в одиночку одолев всех старшекурсников, не потерпев ни одного поражения. С тех пор он был не только сильнейшим в академии, но и самым популярным альфой среди омег, прочно удерживая первое место в рейтинге.

— Хэ Лин! Хэ Лин! — раздались восторженные крики.

С его появлением атмосфера накалилась. Омеги напрочь забыли об аристократической сдержанности, выкрикивая его имя, покрасневшись от возбуждения, словно встретили кумира.

Шэнь Янь был привычен к подобным сценам — когда он возвращался с победой, его встречали даже более бурно.

Система в этот момент тоже разволновалась:

— Хозяин, хозяин, цель задания наконец-то появилась!

[Цель задания — Хэ Лин.]

[Краткая справка: единственный сын одного из трех маршалов Империи, Хэ Сюаня. Мать — представительница энергетического гиганта Империи, клана Юань. Семья входит в пятерку влиятельнейших родов Столичной планеты, богаче целого государства. Хэ Лин — настоящий любимец богов, альфа высшего класса с ментальной силой уровня S, потолок боевой мощи среди курсантов...]

[Первый этап задания: симпатия Хэ Лина должна достигнуть 30.]

[Награда: флакон препарата для восстановления ментальной силы высшего класса.]

Система продолжала болтать без умолку, а затем прочистила горло:

— Хозяин, ну как? Вы довольны своей целью? ...Хозяин?

Шэнь Янь не слушал. Благодаря высокому росту и отличному зрению он мог отчетливо рассмотреть каждого альфу на той стороне. Но его взгляд невольно задержался на ярко-голубых глазах Хэ Лина. Он немного растерялся. Не зная почему, он просто подумал, что эти глаза очень красивые.

Какое-то... очень странное чувство.

Словно почувствовав на себе взгляд Шэнь Яня, Хэ Лин внезапно остановился и посмотрел прямо в его сторону.

<http://bllate.org/book/22110/2301378>